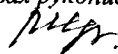

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Мезенева Марина Владимировна

**СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ
В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ
(на материалах Вологодской области)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2012

Работа выполнена на кафедре социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Безрукова Ольга Николаевна
кандидат социологических наук, доцент
(Санкт – Петербургский государственный университет, доцент кафедры социологии политических социальных процессов)

Официальные оппоненты:

Козлов Анатолий Александрович
доктор социологических наук, профессор
(Санкт – Петербургский государственный университет, профессор кафедры социологии молодежи и молодежной политики)

Танова Анна Гераклитовна
кандидат социологических наук (Санкт – Петербургский государственный политехнический университет, доцент кафедры социально-политических технологий)

Ведущая организация:

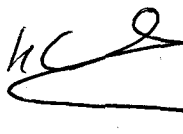
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Защита состоится _____ 2012 года в _____ часов на заседании Совета Д 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, Смольный, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Соколов Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Положение семьи в современном обществе трудно оценить однозначно. Сегодня мы можем наблюдать нуклеаризацию семьи, которая сопровождается снижением рождаемости, малодетностью семей, индивидуализацией семейных ролей, снижением уровня брачности. Социальной нормой стали неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети. Наиболее очевидны и наглядны эти процессы в молодых семьях. Молодые семьи важны для социологического анализа, так как с ними теснее всего связано выполнение основных социальных функций и, прежде всего, функций воспроизводства населения, социализации и воспитания детей. Молодая семья сегодня характеризуется тем, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности внутрисемейных отношений. Специфика молодой семьи состоит в том, что она сочетает в себе характеристики, присущие не только институту семьи в целом, но и связанных с особенностями молодежной среды.

Молодежь испытывает трудности в трудовой сфере, связанные с недостатком опыта, недостаточной компетентностью, отсутствием стабильной занятости; в жилищной сфере, обусловленные отсутствием собственного жилья. Социальный опыт молодых людей ограничен, социальные связи находятся в процессе формирования. Молодые люди, состоящие в браке, дополнительно сталкиваются с такими проблемами, как неподготовленность в полной мере к семейной жизни, к освоению новых социальных ролей в качестве супругов и родителей, рождению детей. В то же время ресурсный потенциал молодежи как социальной группы нельзя назвать низким. Молодежь обладает более высоким, чем у всего населения в целом, уровнем работоспособности, который во многом определяется состоянием здоровья; высоким уровнем активности при реализации имеющихся возможностей; качественным образованием; характеризуется большей информированностью; наличием поддержки родителей. Все это делает молодые семьи социальной группой, обладающей специфическим набором и объемом разного рода ресурсов.

Ресурсы, в том числе социальные, распределены в обществе неравномерно: одни социальные группы располагают более весомым набором социальных ресурсов, другие обладают ими в недостаточной степени. Молодые семьи также по-разному могут

использовать тот ресурсный потенциал, который у них имеется: если обеспеченные семьи прибегают к социальным практикам, приводящим к росту ресурсов, то бедные семьи используют имеющиеся ресурсы неэффективно, постепенно утрачивая свой ресурсный потенциал. Актуальность диссертационной работы основывается на необходимости выявления особенностей социальных ресурсов бедных молодых семей и их роли в преодолении бедности.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ роли семьи как важнейшего социального института осуществлен в работах классиков социологии и социальной психологии. Значительный интерес в данном отношении представляют идеи Э.Дюркгейма относительно изменения функций семьи в процессе социальной эволюции; П.Сорокина, писавшего о «кризисе современной семьи»; Д.Мида, обозначившего тенденции перехода от «индивидуального брака» к «родительскому»; К.Левина, описавшего предпосылки и характер супружеских конфликтов. Современными вопросами трансформации семьи в России занимаются А.И.Антонов, А.В.Арпюхов, И.В.Бестужев-Лада, В.Н. Архангельский, А.Г.Вишневский, Ю.А.Гаспарян, С.И.Голод, Т.А.Гурко, А.А.Клецин, В.В.Солодников, А.Г.Харчев¹, которые заложили основы современного научного подхода к исследованию семьи.

Молодую семью в своих работах в разное время рассматривали С.И.Голод, Л.Г.Гордон, Т.А.Гурко, И.Ф.Дементьева, И. Каткова, М.С.Мацковский, Л.С. Ржаницына, А.Г.Харчев². Долгое время проводимые в этом направлении исследования касались, в основном, изучения отдельных сторон молодого брака – бюджетов времени супругов, стабильности и устойчивости молодого брака, совместимости супругов, проблем рождаемости. Особым предметом дискуссии в работах Ю.Р.Вишневого,

¹ Антонов А.И. Микросоциология семьи: Методология исследования структур и процессов. - М., 1998; Арпюхов А.В. Семейная политика на российском севере: эффективность и резервы // Социологические исследования. 2001. N 4. С.80-85; Архангельский В. Н. Основные результаты пилотного обследования «Семья и рождаемость» // Вопросы статистики. 2006. № 10. С. 3-5; Вишневский А.Г. Демографические проблемы России // Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее. М., Международные отношения. 2003. С. 164-179; Гурко Т.А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / Ред. В.А. Ядов. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001; Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб. 2007. 384с.; Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. №1. С. 40-49.

² Ржаницына Л.С. Молодые семьи с детьми: кто такие. Как живут, чего хотят? // Социологические исследования. 2010. №3. С.85-102; Голод С.И. Молодая семья: молодежь и современность. JL, 1975; Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. №6. С.10-14.

С.Н.Иконниковой, А.И.Ковалевой, В.Т.Лисовского, В.А.Лукова, М.С.Мацковского³ был вопрос о критериях выделения молодой семьи.

Анализу различных аспектов социальной структуры общества и ее трансформации посвящены работы К.Маркса, М.Вебера, Э.Дюркгейма, П.Сорокина. На современном этапе широко известны теории Э.Гидденса, Р.Дарендорфа, П.Бурдьё, П.Штомпки, М.Кастельса, проводятся социологические исследования, связанные с изменением положения разных общественных групп. Среди российских социологов изучением аспектов социальной структуры общества занимаются Л.А.Беляева, Л.А.Гордон, З.Т.Голенкова, Т.И.Заславская, М.Н.Руткевич, Е.Н.Стариков, М.Ф.Черныш, О.И.Шкаратан, Ю.В.Арутюнян, В.И.Ильин, В.В.Радаев, Н.Е.Тихонова⁴. Ими представлены теоретические и эмпирические разработки относительно расслоения российского общества, составлена характеристика отдельных социальных групп, уделено внимание вопросам социальной мобильности.

Изучение ресурсов находилось и находится в центре внимания российских и зарубежных социологов. Фундаментом ресурсного подхода стали теории объяснения неравенства населения в зависимости от разного объема и структуры ресурсов, присутствующих у индивидов. Особенно следует выделить социологов, которые разрабатывали подход к изучению ресурсов в целом – Г.Беккера, П.Бурдьё, Т.Шульца. Изначально понятие «капитал» использовалось в экономических науках, и в основном капитал измерялся в стоимостном выражении. В дальнейшем понятие капитала было заимствовано в другие науки. Г.Беккером⁵ введено понятие «человеческий капитал». Как и в работах Шульца, у Беккера большое значение уделяется проблеме индивидуального выбора субъекта. В целом работы социологов по ресурсам акторов можно разделить на две большие группы: индивидуальный и коллективный подходы. Индивидуальный подход связан с именами Коулмена, Беккера, Бурдьё, коллективный –

³ Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики / М.С. Мацковский. М.: Наука, 1989. 112с.; Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Социологическое исследование. Л., 1969; Ковалева А. И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999.

⁴ Например, Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. №1. С.33-42; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. №9. С. 28-40; Шкаратан О.И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. 2008. №4. С.60-89; Ильин В.И. Модели классовобразования в посткоммунистическом мире // Мир России. 2008. №1. С.3-21.

⁵ Becker G.S. Human capital. Chicago: The University of Chicago Press, 1992.

Патнема, Бека, Фукуямы⁶. Детальная проработка человеческого капитала проведена в работах Коулмена⁷. Им показана связь между инвестициями в человеческий капитал и отдачей от этих инвестиций в течение индивидуальной трудовой активности. Ханнифаном было введено понятие «социального капитала», изначально использовавшегося в дискуссии по поводу общественных центров в сельских школах. В дальнейшем понимание социального капитала изменялось и дополнялось. Социальный капитал может пониматься по-разному. Основными «антагонистами» в понимании сущности социального капитала являются Р.Патнем и Дж.Коулмен. В частности, ряд авторов отдельно выделяет ресурс социальных сетей. Глубокий анализ ресурса социальных сетей представлен в работах М.Грановеттера⁸. Виднейшим представителем ресурсного подхода к изучению социальной структуры является П.Бурдьё⁹. Бурдьё выделил три основные формы капитала: экономический, культурный и социальный, а также символический как разновидность социального. Среди российских социологов, занимающихся изучением ресурсов, можно назвать Н.Е.Тихонову, рассматривающую «новую теоретическую парадигму в стратификационных исследованиях», имея в виду ресурсный подход¹⁰. Детально проработаны виды капитала в работах В.В. Радаева¹¹, среди которых он выделяет физиологический, политический, экономический, символический, административный капитал, а также проведено разделение человеческого и культурного капитала. В.А. Ядов¹² предлагает широкий список ресурсов, которые он относит к социальным ресурсам, включая в них и состояние здоровья, и готовность к риску, и проживание в крупных городах и т.д. Важное значение имеют работы Т.И.Заславской, Н.М.Давыдовой¹³, в работах которых представлены методики разделения общества на слои на основе разного объема ресурсной обеспеченности этих групп.

⁶ Fukuyama F. Social Capital and Civil Society // The Institute of Public Policy. - George Mason University, October 1999; Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community // N.Y.: Simon and Schuster, 2000.

⁷ Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology, 1988. Vol. 94. P. 95-121.

⁸ Granovetter M. S. 1973. The Strength of Weak Ties // The American Journal of Sociology. №78 (6). P. 1360-1380.

⁹ Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for the sociology of education / Ed. by J. G. Richardson. N. Y.: Greenwood, 1985. P. 241-258.

¹⁰ Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. №9. С. 28-40.

¹¹ Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. №2. С. 5-16.

¹² Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов как их капитал: возможность универсальной методологии исследования реального социального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса // М., 2001.

¹³ Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социологические исследования. 2006. №2. С. 29-41.

Изучению ресурсного потенциала молодых семей посвящены работы В.М.Жеребина, Э.С. Клюкиной, О.Н. Безруковой¹⁴. Ими осуществлен комплексный анализ проблем молодых семей в контексте социальных ресурсов.

В диссертации затронуты вопросы построения стратегий поведения и влияния системы ценностей на выбор стратегий поведения семей. Долгое время отечественная социология изучала отдельные аспекты стратегического поведения личности. Этому аспекту посвящены работы В.А.Ядова, В.Г. Морджовича, М.Н.Руткевича, Г.И.Осадчей. Работы Л.К.Абульхановой-Славской, В.И. Добренькова, О.В. Дудника, В.С Магуна, Н.Ф. Наумовой, Т.Е. Резник, Ю.М. Резника¹⁵, посвященные проблемам жизненных стратегий, содержат теоретические положения и эмпирические данные, характеризующие динамику трансформации различных социально-демографических и социально-профессиональных групп в современном обществе.

Изучение ценностных ориентаций осуществлено в работах М. Рокича, У. Томаса, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Д. Олпорта, К.Морриса, Х. Лассвела. Среди отечественных исследователей можно назвать имена В.Лисовского, С. Иконниковой, В.А. Ядова, Н.И.Лапина, Д.А. Леонтьева, Л.Г.Юлдашева¹⁶. В ракурсе изучения семьи проблематика ценностных ориентаций затронута в работах И.Ф. Дементьевой, А.Н. Елизарова, Е.П.Винивидовой¹⁷.

Широкие научные исследования бедности в России начались в 90-е годы в связи с резким падением уровня жизни населения, появлением массовой бедности. Проблема бедности освещена в публикациях Л.Н.Овчаровой, Н.М.Давыдовой, С.С.Ярошенко,

¹⁴ Клюкина Э.С. Ресурсный потенциал молодой семьи в условиях Кольского Севера: Автореф. : канд. социол.наук СПб, 2004; Безрукова О.Н. Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях СПб, 2011; Жеребин В.М., Белоусов О.А. Многоаспектная классификация российских молодежных семей // Вопросы статистики. 2007. №5. С.39-48.

¹⁵ Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности //Социологические исследования 1995. №12. С. 100-105; Магун В.С., Энгеловат М. Динамика призваний и изменение ресурсных стратегий молодежи (1985-2005 годы) // Демоскоп. 2008. №345-346; Дудник О.В. Жизненные стратегии северян в условиях трансформации российского общества: автореф. диссертации на соискание степени канд. социол. наук /О.В. Дудник. М., 2002. -24 с.; Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 2001.

¹⁶ Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, Lond.: The Free Press, 1973; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. №3-4; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. №1. С. 28-36; Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 16-24.

¹⁷ Дементьева И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН серия Социология. 2004. № 6-7. С.150-160; Винивидова Е.Л. Ценностные ориентации молодой семьи: социально-психологический аспект // Studium. 2008. №2(7). №04208000660012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sarki.ru/studium.htm>.

А.Б.Берендеевой, Н.М.Римашевской, Л.С.Ржаницыной, О.Б.Осколковой¹⁸, которые изучают признаки расслоения, причины бедности, состав бедного населения, критерии выделения бедных. Изучение бедности также ведется сквозь призму анализа феномена эксклюзии, малообеспеченности. Этим аспектам посвящен ряд работ Н.В.Муизеник¹⁹, Н.Е.Тихоновой²⁰. Работы О.Льюиса²¹, К.Аулетты, Л. Морриса посвящены проблеме «культуры бедности» и андеркласса. К этим идеям обращаются и ряд российских исследователей, среди которых особенно необходимо отметить Н.Е.Тихонову²², С.С.Ярошенко²³. Подход к бедности с точки зрения низкой ресурсной обеспеченности проведен Н.М. Давыдовой, Т.И. Заславской, Н.Е. Тихоновой²⁴.

Цель диссертационной работы – анализ социальных ресурсов молодых семей в преодолении бедности, представляющих собой совокупность культурных ресурсов и ресурсов социальных сетей.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать подходы к изучению молодой семьи как особой социальной группе, обладающей специфическим набором социальных ресурсов.
2. Рассмотреть существующие подходы отечественных и зарубежных авторов к изучению социальных ресурсов.
3. Изучить социальные ресурсы современных молодых семей.
4. Проанализировать факторы, обуславливающие бедность, систематизировать риски бедности молодых семей.
5. Обосновать возможность преодоления бедности на основе внутренних и внешних социальных ресурсов молодых семей.

¹⁸ Овчарова Л.Н. Профиль российской бедности // Демоскоп Weekly. 2005. №196-197. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0195/tema01.php>; Давыдова М.Н., Седова Н.Н. Материально-нравственные характеристики и качество жизни богатых и бедных // Социологические исследования. 2004. №3. С.40-50.

¹⁹ Муизеник Н.В. Социальная эксклюзия как угроза гармонии обществу // Управленческое консультирование. 2006. №1. С. 219-227.

²⁰ Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня жизни // Социологические исследования. 2009. №10. С. 29-40; Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С.182-192.

²¹ Lewis O. The culture of poverty // Poverty in America / Ed. by L.Ferman, I.Komblian, A.Haber. University of Michigan press, 1965. P. 405-419.

²² Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования. 2010. №1. С. 5-17.

²³ Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности (опыт анализа зарубежной литературы) // Социологический журнал. 2006. №7. С. 34-42.

²⁴ Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социологические исследования. 2006. №2. С. 29-41; Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. №8. С. 3-11.

6. Выявить социальные ресурсы молодых семей в преодолении бедности, исходя из данных эмпирического исследования.
7. Описать социальные практики преодоления бедности молодых семей.
8. Разработать рекомендации по совершенствованию социальной политики в отношении бедных молодых семей.

Объектом диссертационного исследования являются молодые семьи.

Предмет диссертационной работы – социальные ресурсы молодых семей в преодолении бедности.

Гипотеза исследования состоит в следующем: пребывание молодых семей в состоянии бедности обусловлено низким уровнем обладания социальными ресурсами и специфической сложившейся системой ценностей, определяющих жизненные стратегии бедных молодых семей.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют несколько подходов, которые включают в себя концепции социальной стратификации К. Маркса, М. Вебера, П. Сорокина, ресурсный подход, представленный Г.Беккером, Д. Коулменом, Н.Е. Тихоновой, В.В. Радаевым, подход к изучению социальных ресурсов молодых семей, отраженный в публикациях Э.С.Клюкиной, О.Н. Безруковой. Ресурсный потенциал бедных молодых семей и социальные практики преодоления бедности исследуется на основе деятельностно-активистского подхода и использования основных положений концепции П. Бурдьё.

Среди **методов**, использованных в диссертационном исследовании, необходимо отметить системный анализ, метод группировок, метод типологий, метод сравнений, вторичный анализ данных, анализ данных статистики, методы визуализации данных, методы вычисления статистических показателей, методы социологических исследований - количественный опрос, глубинные интервью.

В диссертационном исследовании также используется методология кейс-стади, основывающаяся на результатах нескольких глубинных интервью.

Эмпирическая база исследования включает:

1. Статистические данные, опубликованные на официальном сайте Госкомстата²⁵.
2. Статистические данные Территориального органа государственной статистики по Вологодской области²⁶.
3. Материалы российских социологических исследований, опубликованных в монографической и периодической литературе, посвященных изучению ресурсного потенциала и ценностных ориентаций молодежи, социально-экономического положения семьи, анализу ресурсной обеспеченности низкодоходных групп. Они представлены разработками Института социологии РАН, Высшей школы экономики, мониторингами Центра социально-экономического и социально-психологического положения семьи.
4. Материалы региональных социологических исследований, проведенных Институтом социально-экономического развития территорий РАН, Центром социально-экономических исследований по вопросам изучения молодежи, демографического поведения, социального самочувствия населения Вологодской области, ресурсного потенциала семей.
5. Результаты двух социологических исследований, проведенных с участием автора или под его руководством: «Социальные ресурсы, ценностные ориентации и стратегии поведения молодых семей» (метод исследования – глубинные интервью, интервью проведены с 45 семьями, среди которых 26 бедных молодых семей и 19 обеспеченных молодых семей), «Социально-экономическое положение и ценностные ориентации семей в условиях кризиса» (метод исследования – количественный опрос, выборка исследования – 436 респондентов).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Развита методика исследования социальных ресурсов, показывающая влияние социальных ресурсов молодых семей на возможности преодоления бедности.

²⁵ www.gks.ru

²⁶ www.vologdata.ru

2. Уточнено понятие социальных ресурсов, включающих в себя внешние ресурсы, представленные ресурсами социальной политики, и внутренние ресурсы, к которым относятся культурные ресурсы и ресурсы социальных сетей.
3. Раскрыта специфика ресурсного потенциала бедных молодых семей, проявляющаяся в низком уровне обладания культурными ресурсами и ресурсами социальных сетей, выявлены социальные ресурсы молодых семей в преодолении бедности.
4. Выявлена специфика стратегий поведения бедных молодых семей, предложена авторская типология молодых семей на основе используемых стратегий повышения благосостояния.
5. Проанализирована и обобщена статистическая и социологическая информация, в том числе на основе авторского исследования, о положении и социальном самочувствии молодых семей в Вологодской области, являющейся актуальной для реализации социальной политики в отношении молодых семей.

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие **ключевые положения, которые выносятся на защиту:**

1. Социальные ресурсы рассматриваются нами как возможности индивида или социальной группы, которые могут быть использованы для изменения социального статуса индивида или социальной группы. Социальные ресурсы включают в себя внешние и внутренние социальные ресурсы. К внутренним социальным ресурсам относятся культурные ресурсы, которые включают в себя образование, квалификацию, общий культурный уровень индивидов, а также ресурсы социальных сетей, которые включают в себя «сильные» связи – отношения в семье – и «слабые» связи – отношения со знакомыми. К внешним социальным ресурсам относятся ресурсы социальной политики государства.
2. Специфика ресурсного потенциала бедных молодых семей, выявленная на основе сравнения с ресурсным потенциалом обеспеченных молодых семей, выражается в низком уровне обладания социальными ресурсами. Представители бедных молодых семей имеют более низкий уровень образования, более низкую

квалификацию, низкий общий культурный уровень по сравнению с представителями обеспеченных молодых семей. Бедные семьи имеют низкий ресурс социальных сетей, выражающийся в неразвитости как «слабых», так и «сильных» связей, при этом «сильные» связи преобладают над «слабыми».

3. Преодоление бедности рассматривается нами как активизация социальных ресурсов индивида или семьи, которые позволяют повысить социальный статус индивида или семьи, справиться с бедностью. Преодоление бедности молодыми семьями во многом зависит от объема располагаемых социальных ресурсов молодой семьи. При наличии значительного объема культурных ресурсов и / или ресурсов социальных сетей молодые семьи способны преодолевать бедность. Среди основных стратегий преодоления бедности выявлены следующие: интенсификация трудовой деятельности, профессионализация, наращивание квалификации, формирование и использование социальных связей.
4. Бедные молодые семьи обладают специфической системой ценностей, характеризующейся большим, чем у обеспеченных семей, стремлением к спокойной семейной жизни и меньшей ориентацией на построение карьеры. Также для них в большей степени, чем для обеспеченных семей, характерны зависимые установки: ожидание помощи со стороны государства, родителей, возложение ответственности на внешние обстоятельства.
5. Распределение структурных позиций молодых семей определяется характером выбираемых ими стратегий поведения: прогрессивных, регрессивных, традиционных; активных, пассивных; зависимых, независимых. При этом среди бедных молодых семей чаще, чем среди обеспеченных молодых семей, встречаются семьи, использующие регрессивные и зависимые стратегии.

Теоретическая и практическая значимость работы. Настоящая работа может служить основой для дальнейшего всестороннего изучения ресурсов и жизненных стратегий молодой семьи, тенденций их трансформаций в социологическом аспекте. Материалы диссертации можно использовать в процессе формирования государственной политики поддержки молодых семей и при повышении ее эффективности. Содержащиеся в работе данные могут найти отражение в учебных пособиях, предназначенных для преподавания общей и прикладной социологии,

социологии семьи, социологии молодежи, гендерной социологии и смежных дисциплин.

Апробация работы. Результаты исследований, связанные с особенностями бедности и социального расслоения в регионе, были представлены на Всероссийских научных конференциях студентов и аспирантов «Молодые исследователи – регионам» (Вологда, 2005, 2006), конкурсе Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН «Молодые ученые – экономике» (Вологда, 2006), VI Всероссийской Олимпиаде развития Народного хозяйства России (Москва, 2006), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007» (Москва, МГУ, 2007).

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались и были отражены в материалах конференций: «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2008, 2009), «Всероссийской научно-практической конференции «Российская семья в XXI веке: тенденции и перспективы» (Тольятти, 2008), а также в 3 публикациях автора в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 247 источников (из них 32 на иностранном языке) и 7 приложений. Объем основного текста составляет 174 страницы, работа иллюстрирована 30 таблицами и 9 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, описывается степень научной разработанности проблемы. Определяются объект, предмет, цель, задачи, методы исследования, формулируются теоретико-методологические и эмпирические основания диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования, а также формулируется основная гипотеза исследования.

Первая глава «**Теоретико-методологические подходы к изучению социальных ресурсов молодых семей**» включает три раздела и описывает подходы к анализу социальных ресурсов молодых семей.

В первом разделе «Молодая семья как объект социологического анализа» рассмотрены основные подходы к определению молодых семей. В качестве базового определения принято следующее: молодая семья – это семья, возраст супругов в которой не превышает 35 лет, а также неполная семья с детьми, в которой мать или отец не достигли 35-летнего возраста. В разделе дается характеристика молодых семей как социальной группы, определяется численность молодых семей в Вологодской области, доля которых составляет 17,6% от всей семей области, описывается система ценностей молодых семей в современном обществе. В Вологодской области доля незарегистрированных браков составляет 20,4% от всех молодых семей, что значительно превышает российский показатель 5,9%. В Вологодской области в период с 2003 года по 2008 год коэффициент рождаемости среди женщин 20-24 лет снизился со 102,1% до 88,9%, а среди женщин в возрасте 25-29 лет – вырос с 83,9% до 93,3%, что свидетельствует о росте тенденции поздней рождаемости. Среди специфических черт, присущих молодым семьям, также отмечены следующие: наличие проблем, присущих не только институту семьи в целом, но и связанных со спецификой молодежной среды; несформированность в полной мере на психологическом и социальном уровнях подготовленности к семейной жизни; экономическая несамостоятельность молодых семей; завышение требований в трудовой и материальной сферах; ориентировка на малодетную семью, поздний брак; высокая ценность материального благополучия.

Во втором разделе «Социальные ресурсы как предмет социологического анализа» приведены основные подходы к изучению социальной структуры и ресурсов отечественных и зарубежных исследователей, проанализировано влияние социальных ресурсов на экономический статус. В разделе описываются подходы к изучению социальной структуры общества, рассмотрены такие подходы, как стратификационный, деятельностно-активистский, классовые теории, концепция маргинализации, самоидентификации, концепция эмерджентности, теория сетевых взаимодействий. В разделе дано определение понятий «ресурсь», «активы», «капитал», проведено различие между этими понятиями. В социологическом аспекте понятие ресурсы обычно применяется при описании разного рода возможностей, которые имеются у индивида или социальной группы, которые могут быть использованы для изменения

социального статуса индивида или группы. Рассмотрены основные виды ресурсов, выделяемые российскими и зарубежными социологами. Особое внимание уделено человеческому, культурному и социальному ресурсам с точки зрения разных авторов, различиям между указанными ресурсами и их взаимопроникновению. Наиболее детально изучение социальных ресурсов проведено с использованием положений деятельностно-активистского подхода, в рамках которого *преодоление бедности* определено как активизация социальных ресурсов индивида или семьи, которые позволяют повысить социальный статус индивида или семьи, справиться с бедностью.

Ресурсы семьи рассмотрены в неотрывной связи с разделяемой семьей системой ценностей и стратегиями поведения. Приводятся основные классификации стратегий поведения, включая выделение «идеальных типов» социального действия М.Вебером, типологий Ю.М.Резника, Е.С.Балабановой, на основе которых выделены три базовые типологии: по критерию прогрессивности – прогрессивные и регрессивные, по критерию активности – активные и пассивные, по критерию зависимости – зависимые и независимые. Проведен краткий анализ подходов к пониманию ценностных ориентаций, где основное внимание уделено теории М.Рокича с выделением им терминальных и инструментальных ценностей.

В разделе описан уровень обладания социальными ресурсами в российском обществе у разных социальных групп. Опираясь на результаты социологических исследований, проведенных ведущими социологами, показано, что высокая включенность в социальные сети либо исключенность из этих сетей, а также уровень образования в значительной степени коррелируют с материальным положением семей. Представители бедных слоев ограничены в социальных связях, практически лишены возможности решать проблемы, используя знакомства и связи, тогда как среди обеспеченных слоев такая возможность присутствует значительно чаще. Включенность в социальные сети может дать дополнительные шансы улучшить экономическое положение семьи, однако сами по себе ресурсы социальных сетей не могут эффективно заменить экономические ресурсы. Влияние культурных ресурсов на экономические ресурсы трудно оценить однозначно. С одной стороны, культурные ресурсы увеличивают число жизненных шансов, облегчают доступ к высшему образованию и определяют социальное положение семьи. В то же время стратегии преодоления

бедности с опорой на культурные ресурсы выстраиваются недостаточно эффективно. Как показывают результаты социологических исследований, малообеспеченные слои населения менее образованы, чем более высокодоходные группы: если у вторых преобладает высшее образование, то среди первых – среднее или начальное профессиональное. Люди из бедных слоев часто заняты на низкоквалифицированной работе, связанных с физическим трудом, тогда как более обеспеченные слои сконцентрированы в сфере интеллектуального, высококвалифицированного труда. Связь между культурными ресурсами и экономическими ресурсами очевидна, но нельзя сказать определенно, культурные ресурсы определяет экономические или экономические ресурсы способствует росту культурных ресурсов. Основной вывод – ресурс социальных сетей, также как и культурный ресурс находятся в тесной связи с экономическими ресурсами семей, эти виды ресурсов взаимозависимы и практически всегда сопровождают друг друга.

В третьей главе «Социологический анализ ресурсного потенциала молодых семей» изучены социальные ресурсы молодых семей. Молодежь обладает довольно высоким ресурсным потенциалом по сравнению со всем населением в целом. Прежде всего, это хорошее состояние здоровья, высокая работоспособность, лучшая информированность, более широкий жизненный выбор, наличие поддержки родителей, владение компьютером, иностранными языками, лучшие возможности для проведения досуга. В то же время анализ показал, что молодежь и молодые семьи более зависимы от родителей в материальном плане, чаще прибегают к помощи родителей для присмотра за детьми, чем представители иных социальных групп. Особенностью культурных ресурсов является довольно высокая доля молодых людей с высшим образованием по сравнению со всем населением в целом, что отражается и на профессиональной принадлежности молодых людей: среди них больше работников умственного труда, больше «гуманитариев», чем среди представителей старшего поколения. В то же время среди них заметно ниже доля руководителей, что напрямую связано с их возрастом и недостаточным опытом работы. Для представителей молодых семей заметно выше значимость сетей родственной поддержки по сравнению с несемейными молодыми людьми, которые отдают предпочтение дружеским связям. В целом, молодежь обладает не меньшим объемом социальных ресурсов, нежели все

население в целом. В то же время многие виды ресурсов молодежи развиты слабо: процесс образования часто еще не закончен, сети социальной поддержки находятся в процессе формирования, возможности политического влияния незначительны. По сравнению со всей молодежью в целом *семейные молодые люди, особенно те, в семьях которых есть дети, располагают меньшими возможностями использования ресурсного потенциала. Молодые супруги вынуждены совмещать трудовую деятельность и воспитание детей, ограничивать социальные практики, не связанные с семейным бытом. Это проявляется в ограничениях образовательных стратегий, проведении досуга, сниженных возможностях формирования и поддержания социальных связей.*

Вторая глава **«Изучение бедных молодых семей в контексте ресурсного подхода»** состоит из трех разделов и посвящена изучению специфики бедности молодых семей и выявлению рисков бедности молодых семей.

В первом разделе «Основные понятия, концептуальные подходы к изучению бедности» дана характеристика основных подходов к определению того, кого считать бедными. Среди них нужно выделить концепцию прожиточного минимума, опирающуюся на расчет набора благ, необходимых человеку для поддержания жизнедеятельности; концепцию относительной бедности, использующую определение границы бедности как доли от среднего уровня благосостояния общества; концепцию депривации, базирующуюся на подсчете лишений, которые испытывают индивиды; концепцию бедности как самооценки, опирающуюся на субъективное восприятие бедности индивидами. В этом разделе также проведен анализ основных видов бедности, встречающихся в отечественной и мировой практике. Описана абсолютная, относительная, первичная, вторичная, «устойчивая», «плавающая», социальная, экономическая, активная, пассивная, паразитическая и другие виды бедности. Рассмотрены основные подходы к определению понятия бедности, а также приведено авторское видение категории бедность: бедность определяется как ограниченность культурных ресурсов и ресурсов социальных сетей, которые вместе со специфической системой ценностей формируют недостаток экономических ресурсов.

Во втором разделе «Анализ социальных характеристик бедных семей и риски бедности молодых семей» проведен анализ основных показателей дифференциации

доходов и бедности в России и в Вологодской области. Доля бедного населения в Вологодской области по состоянию на 2010 год составляла 17,2%, тогда как в среднем по России этот показатель заметно ниже – 12,8%. Согласно сравнительному анализу результатов социологических исследований, в целом по России в 2011 году свое материальное положение как плохое и очень плохое оценивало 22% опрошенных, тогда как в Вологодской области доля таких респондентов составила 47%²⁷. В разделе описаны факторы бедности, среди которых выделены два основных, влияющих на попадание семей в состояние бедности в наибольшей степени: демографический состав семей и включенность членов семьи в рынок труда. Также в разделе описан состав бедного населения. Бедные семьи в Вологодской области значительно чаще, чем в среднем по России, имеют в своем составе детей: бедные семьи с детьми по состоянию на 2010 год составляли 57,5% от всех бедных российских семей, в Вологодской области – 78,4%. Также в разделе приведены три группы рисков бедности, с которыми сталкиваются молодые семьи:

1. Риски бедности, присущие всем семьям: экономические, социально-медицинские, демографические, социально-экономические, образовательно-квалификационные, политические, регионально-географические, индивидуально-личностные.
2. Риски бедности, присущие молодежи. На основе данных статистики показано, что риски бедности молодежи одни из самых высоких среди всего населения.
3. Риски бедности собственно молодых семей. К ним отнесены снижение трудовой активности матери при рождении ребенка, увеличение иждивенческой нагрузки. Отдельно рассмотрены риски бедности в отроческих семьях, студенческих семьях и в семьях военнослужащего срочной службы.

В третьем разделе «Концептуальная модель социальных ресурсов бедных молодых семей» раскрыта основная концепция исследования, согласно которой за основу взята теория П.Бурдьё. Концепция исследования предполагает существование «поля бедности», в которое попадают молодые семьи вследствие низкого уровня

²⁷ Указанные данные получены в ходе двух разных мониторингов – мониторинга ВЦИОМ (российские показатели) и мониторинга Института развития территорий РАН по Вологодской области (региональные данные), т.е. возможно несоответствие методик, однако эти данные позволяют оценить общие тенденции.

обладания социальных ресурсов. Вместо понятия «капитал» используется понятие «социальные ресурсы», которые понимаются как нематериальные блага, включающие в себя внутренние и внешние ресурсы:

1. Внутренние социальные ресурсы представлены культурными ресурсами и ресурсами социальных сетей. Культурные ресурсы включают в себя уровень образования, квалификацию, общий культурный уровень. Ресурсы социальных сетей состоят из «сильных» связей (отношения с семьей) и «слабых» связей (отношения со знакомыми).
2. Внешние социальные ресурсы включают в себя ресурсы социальной политики в отношении семьи, в отношении молодежи и в отношении собственно молодой семьи.

Понятие габитуса, выделяемое П.Бурдьё, в диссертации операционализировано через систему ценностей и социальных практик. В зависимости от того, какие ресурсы имеются у семьи, какие ценности разделяют члены этой семьи, семьей выбираются специфические стратегии поведения, в том числе стратегии преодоления бедности.

В ходе работы выделены стратегии поведения, классифицированные по трем критериям: прогрессивности, активности и зависимости.

1. Критерий прогрессивности. Прогрессивные стратегии – стратегии поведения, которые позволяют поддерживать и приумножать материальное положение семьи. Регрессивные стратегии – стратегии поведения, которые не способствуют поддержанию материального положения семьи и, наоборот, ведущие к его ухудшению. Традиционные стратегии – стратегии поведения, которые позволяют себе сохранять имеющийся уровень материального положения без перспектив его улучшения.
2. Критерий активности. Активные стратегии – стратегии поведения, активизирующие усилия представителей семей в целях повышения материального благосостояния. Пассивные стратегии – стратегии поведения, которые не ведут к активизации усилий семьи.
3. Критерий зависимости. Зависимые стратегии – стратегии поведения, основанные на зависимых установках. Независимые стратегии – стратегии поведения, основанные на независимых установках.

Третья глава «Исследование социальных ресурсов бедных молодых семей Вологодской области» включает в себя четыре раздела, содержит результаты эмпирического исследования и анализ внешних социальных ресурсов молодых семей.

В первом разделе «Программа эмпирического исследования» сформулированы актуальность исследования, цель и задачи, определен объект и предмет исследования, гипотезы. Для выявления специфики ресурсного потенциала сделан вывод о целесообразности использования сравнительного метода исследования – о необходимости сравнения ресурсов и стратегий бедных и обеспеченных молодых семей.

В ходе эмпирического исследования использованы два метода:

1. Количественный опрос. Для анализа характеристики бедных молодых семей и их стратегий поведения использованы результаты опроса «Социально-экономическое положение и ценностные ориентации семей в условиях кризиса», проведенного Центром социально-экономических исследований в 2009 году. Опрос проведен по месту жительства респондентов методом интервью с использованием стандартизированной анкеты. Подвыборку исследования составили 436 молодых респондента в возрасте от 18 до 35 лет, состоящие в браке. Средняя погрешность выборки - 2,4%.
2. Глубинные интервью, проведенные в рамках исследования «Социальные ресурсы, ценностные ориентации и стратегии поведения молодых семей». Выборка – 45 представителей молодых семей, среди которых 19 респондентов из обеспеченных семей и 26 респондентов из бедных семей. Исследование проведено в апреле-июле 2010 года в г. Вологда.

В исследовании также использована качественная методология кейс-стади. В качестве «кейсов» проанализированы четыре истории семей, которые смогли преодолеть бедность, и перешли из группы бедных в категорию обеспеченных семей.

Во втором разделе «Общая характеристика социальных ресурсов и стратегий поведения бедных молодых семей» проведен анализ результатов количественного эмпирического исследования, в ходе которого выявлены и описаны культурные ресурсы, ценностные ориентации и стратегии поведения молодых семей.

Культурные ресурсы. Как показали результаты опроса, представители бедных молодых семей заметно менее образованы, чем представители более обеспеченных семей. Часто их образование ограничено только школой или профессиональным училищем. Среди представителей бедных семей 31,6% имеют среднее или незаконченное среднее образование, тогда как среди обеспеченных – только 5,2%; высшее образование имеет 51,7% представителей обеспеченных и 28,1% бедных молодых семей. Основная профессиональная характеристика представителей бедных молодых семей – рабочие специальности (57,7%), доля специалистов составляет 20,9%, руководителей – 3,0%. Среди обеспеченных молодых семей специалисты, представленные 43,0% респондентов, и руководители (14,1%), встречаются значительно чаще.

Система ценностей. Бедные молодые семьи чаще склонны винить в своих бедах государство, мировой кризис и работодателя: эту точку зрения разделяют 66,7% представителей бедных молодых семей. Обеспеченные семьи при довольно высокой доле «патерналистов» все же чаще, чем бедные семьи, называли субъектом изменения своего материального положения лично себя. Принятие ответственности характерно для 20,2% представителей обеспеченных и 12,3% представителей бедных молодых семей. Наиболее желаемой перспективой для большинства представителей молодых семей является трудовая активность и большой заработок. Этот вариант выбрали 67,9% респондентов из бедных семей и 75,3% - из обеспеченных. Иметь небольшой доход, но при этом спокойно, без стрессов, жить и работать, предпочитают 26,7% представителей бедных семей и только 16,1% представителей обеспеченных семей. То есть среди обеспеченных молодых семей доля респондентов, ориентированных на высокую трудовую активность, заметно выше.

Стратегии поведения. Стратегии повышения благосостояния отличаются у бедных и у обеспеченных семей. Бедные молодые семьи чаще склонны прибегать к экономии, используя эту стратегию в 65,6% случаев, тогда как среди обеспеченных семей доля семей, прибегающих к экономии, составляет 48,1%. Бедные семьи в пять раз чаще рассматривают работу на приусадебном хозяйстве как способ повышения своего материального благосостояния: это характерно для 30,3% бедных семей и для 6,0%

обеспеченных семей. К использованию помощи родственников прибегают 28,5% бедных и 18,0% обеспеченных молодых семей. Бедным свойственно использование стратегии продажи имущества (5,4%), тогда как у обеспеченных семей эта стратегия не выявлена. Представители обеспеченных молодых семей, в свою очередь, в шесть раз чаще используют свои денежные накопления (18,0% против 3,6% у бедных). Респонденты из обеспеченных семей чаще имеют дополнительную занятость (26,2% против 19,6% в бедных семьях) и отказываются от отпуска (22,0% против 12,5%). Для обеспеченных семей характерно наличие таких стратегий, как сдача недвижимости в аренду (6,0%) и получение доходов по вкладам (10,2%), тогда как у бедных семей эти стратегии не выявлены.

Бедные молодые семьи значительно чаще, чем обеспеченные семьи, склонны прибегать к регрессивным стратегиям поведения, к которым отнесены экономия, ожидание помощи родственников, продажа имущества. Доля бедных семей с регрессивными стратегиями составила 52,2%, среди обеспеченных этот показатель равен 37,8%. Традиционные стратегии, к которым относится работа на приусадебном хозяйстве, отказ от отпуска в пользу материальной компенсации, сдача недвижимости в аренду, использование денежных накоплений, часто возникают в силу безвыходных обстоятельств и крайне ограниченного набора альтернатив. Среди бедных семей их используют 25,4%. Прогрессивные стратегии, включающие стратегии дополнительной занятости, создания своего дела, получения доходов по вкладам, также используются бедными семьями (22,4%), но заметно реже, чем обеспеченными семьями (31,9%). По критерию активности количественные различия между бедными и обеспеченными семьями практически не выражены. Соотношение активных и пассивных стратегий у бедных семей составляет 47,5% против 52,5%. Обеспеченные семьи в 50,9% случаев используют активные и в 49,1% пассивные стратегии поведения. Но при этом соотношение пассивных и активных стратегий поведения у бедных семей проявляется в преобладании пассивных стратегий, а у обеспеченных различия статистически не значимы. Также, согласно результатам опроса, бедные молодые семьи в 82,3% случаев склонны прибегать к зависимым стратегиям поведения, тогда как среди обеспеченных семей этот показатель равен 65,4%.

В третьем разделе «Социальные ресурсы бедных молодых семей: итоги анализа глубинных интервью» проведен анализ результатов качественного эмпирического исследования, в ходе которого выявлены и описаны культурные ресурсы, ресурсы социальных сетей, ценностные ориентации и стратегии преодоления бедности молодых семей.

Культурные ресурсы: образование. Как и по результатам количественного опроса, в ходе интервью с молодыми семьями было выявлено, что бедные семьи имеют значительно более низкий уровень образования, чем обеспеченные семьи. При этом рождение детей в бедных молодых семьях зачастую консервирует невысокий уровень образования в связи с необходимостью ухода за ребенком. Происхождение из сельской местности также ограничивает образовательные стратегии молодых людей, что связано с неразвитостью учебных заведений на селе. При этом нельзя сказать, что у бедных семей высока мотивация получения образования. Основными стимулами являются стремление к более высокой оплате труда без ориентации на возможности самореализации. Выбор профессии нередко делается необдуманно. Это можно объяснить, с одной стороны, молодым возрастом, с другой стороны, равнодушием к получаемой профессии и желанием иметь «хоть какую-то профессию».

Культурные ресурсы: квалификация. В ходе интервью подтвердились тенденции, выявленные в ходе количественного этапа эмпирического исследования. Представители бедных молодых семей в целом имеют низкую квалификацию, занимаются низкоквалифицированным трудом, не требующим специальных навыков. Представители бедных молодых семей, в отличие от обеспеченных семей, часто меняют работу, причем меняя при этом и профессию. Особенно это характерно для молодых мужчин, которые стремятся заработать деньги для семьи, жертвуя при этом профессиональным ростом. Свою работу они не рассматривают как средство профессиональной самореализации, для них работа – это, прежде всего, средство заработать деньги для «выживания». Представители бедных молодых семей часто занимают низовые должности, рабочие специальности, связанные с физическими нагрузками. Представители обеспеченных молодых семей, напротив, занимаются, в основном, нефизическим трудом, к 30 годам многие достигают достаточно высоких

должностных позиций в организации и обладают высоким уровнем квалификации по своей специальности. Если для представителей обеспеченных молодых семей характерен рост квалификации, то представители бедных молодых семей работают на должностях, находящихся примерно на одном уровне или даже постепенно деквалифицируются.

Культурные ресурсы: культурный уровень. Для респондентов из обеспеченных молодых семей характерно наличие четких планов на будущее, хорошей речи, разнообразного досуга, они заботятся о состоянии здоровья. Представители же бедных молодых семей обычно ограничены в возможностях досуга, их интересы не развиты, забота о здоровье ограничена. Большинство бедных семей живут сегодняшним днем, не задумываясь о будущем. Планы бедных молодых семей нечеткие; если и намечена общая цель, то процесс ее достижения не сформулирован. Нередко бедные молодые семьи, не имея значительного социального опыта, фокусируются на одном направлении жизнедеятельности, игнорируя другие открывающиеся возможности.

Ресурсы социальных сетей: «сильные» связи. Бедные молодые семьи значительно чаще, чем обеспеченные, проживают в расширенных семьях. У бедных молодых семей социальные связи в целом довольно скудны и в большинстве случаев ограничиваются только «сильными» связями. Бедные молодые семьи можно разделить на две группы, исходя из возможностей использования «сильных» связей: использующие их и не использующие. В первую группу обычно попадают относительно благополучные, но все же бедные, молодые семьи. В таких семьях не ставятся цели увеличения материального благосостояния, они предпочитают спокойно проводить досуг и заботиться о детях. Отношения с родителями супругов здесь поддерживаются хорошие, но в подобных семьях очевидна значительная материальная зависимость от родителей. Во второй группе семей, напротив, связи с родителями обычно нарушены. Это относится как к полным, так и к неполным семьям, но особенно характерно для неполных бедных семей. Поддержка со стороны родственников может быть ограничена и не по причине сложных отношений, но и вследствие тяжелого материального положения родственников. У обеспеченных молодых семей связь с родителями значительно сильнее, и она носит иной характер. Связь активно

поддерживается с обеих сторон: родители помогают молодой семье, и молодые семьи стремятся помочь родителям. То есть использование такого ресурса, как родительская поддержка, характерная в наибольшей степени именно для молодых семей, бедным молодым семьям доступна в значительно меньшей степени, чем обеспеченным. Если она и присутствует, то родители не могут качественно изменить образ жизни молодых супругов, оказывая им дискретные, малоэффективные формы помощи.

Ресурсы социальных сетей: «слабые» связи. Круг друзей респондентов из бедных молодых семей находится в пределах десяти человек. Часто меняя работу, бедные молодые семьи не обладают широкими социальными связями, тем более крепкими и устойчивыми. Дружеские отношения носят поверхностный характер. В целом социальные сети бедных семей довольно ограничены: круг друзей узок, сети поддержки не развиты. Как в семье, так и среди друзей, и в трудовом коллективе, представители бедных молодых семей находят значительно меньше поддержки, чем представители обеспеченных семей. У обеспеченных семей круг общения значительно шире. Помимо удовлетворения потребности в общении, обеспеченные семьи имеют возможность (и периодически используют ее) привлекать «слабые» связи для решения проблем. Использование «слабых» связей для преодоления трудностей в бедных семьях практически отсутствует.

Система ценностей. В ходе количественного опроса были выявлены такие установки бедных молодых семей, как возложение ответственности за происходящие события на внешние обстоятельства, большее желание, чем у обеспеченных семей, спокойно жить, пусть и имея при этом небольшой доход. В ходе интервью эти тенденции проявились еще нагляднее. Бедным свойственен ряд особенностей, снижающих их активность: ожидание негативных результатов, пессимизм, низкая самооценка, влияющая на уровень притязаний и мотивации. Часто сами представители бедных семей не верят в возможность достижения своих целей. Бедные молодые семьи выше, чем обеспеченные семьи, ценят такие качества, как чуткость, терпимость, воспитанность; в меньшей степени ориентированы на интересную работу, ниже, хотя и достаточно высоко, ставят значение образованности.

Стратегии поведения. Представители бедных молодых семей часто не имеют навыков и умений, востребованных обществом, ограничены в доступе к основным источникам жизнеобеспечения. Для бедных молодых семей характерна нисходящая трудовая мобильность. Вытеснение в сферу нестабильной и низкооплачиваемой занятости происходит постепенно, в ходе постепенно вырабатываемых защитных механизмов от материальных и жизненных неурядиц.

В ходе интервью с молодыми семьями подтвердились тенденции, выявленные в ходе количественного опроса: бедные молодые семьи в значительно большей степени, чем обеспеченные, склонны прибегать к регрессивным и зависимым стратегиям поведения. Выявилась значительная разница и в соотношении использования пассивных и активных стратегий у обеспеченных и бедных семей: бедные семьи заметно чаще прибегают к пассивным стратегиям, чем обеспеченные семьи. Такое различие результатов количественного и качественного этапов исследования связано с тем, что бедные молодые семьи декларируют активность (так как это социально одобряемое поведение), но их реальные социальные практики противоречат намерениям.

Стратегии поведения молодых семей в диссертационном исследовании рассмотрены с двух сторон. С одной стороны, выделены стратегии повышения благосостояния: стратегии, к которым прибегают молодые семьи, чтобы повысить материальный достаток, вне зависимости от эффективности таких стратегий – это стратегии помощи родственникам, продажи имущества, экономии и прочие. С другой стороны, выделены стратегии преодоления бедности, то есть те стратегии, которые позволяют семьям преодолевать бедность, – эффективные стратегии. Среди последних выделены следующие:

1. Интенсификация профессиональной трудовой деятельности, включающая наличие дополнительной занятости, интенсификацию труда по основному месту работы.
2. Профессионализация, раскрывающаяся через совершенствование в профессии, рост навыков в рамках одной профессии, накопление профессионального опыта.

3. **Наращивание квалификации, связанное с повышением образовательного уровня, умений и навыков.**
4. **Формирование и использование социальных связей.**

Все четыре стратегии нацелены на достижение определенного положения молодой семьи на рынке труда. Все они относятся к прогрессивным и активным стратегиям повышения благосостояния, и все они, в основном, характерны для обеспеченных семей.

По итогам эмпирического исследования сделан вывод о том, что внутренние социальные ресурсы бедных молодых семей недостаточны, и они не позволяют семьям выбраться из состояния бедности и, напротив, «консервируют» состояние бедности. Определяющую роль в данном случае играет более низкий уровень образования и квалификации, ограниченность сетей поддержки, специфическая система ценностей, которая напрямую связана с культурным уровнем семей. Используемые бедными семьями стратегия повышения материального благосостояния неэффективны. Проанализировав ресурсы молодых семей, автором делается вывод о том, что основным механизмом преодоления бедности молодых семей должны стать внешние социальные ресурсы, т.е. ресурсы социальной политики государства.

В четвертом разделе «Российский и зарубежный опыт социальной поддержки бедных: анализ и рекомендации по совершенствованию социальной политики в России» проведен анализ социальной политики стран Европейского Союза, а также российской федеральной и региональной социальной политики.

По сравнению со странами Европейского Союза, молодые семьи в России обладают небольшими возможностями использования ресурсов социальной политики для улучшения своего материального положения. Семьи, не только молодые, в меньшей степени могут полагаться на государство при возникновении трудной жизненной ситуации. Социальная политика России в отношении молодой семьи недостаточно эффективна. Хотя в последние годы наметились положительные тенденции, прежде всего, при регулировании демографического поведения населения. На основе проведенного исследования даны рекомендации по совершенствованию

социальной поддержки бедных молодых семей, среди которых необходимо следующие:

1) развитие рынка труда через увеличение размеров реальной заработной платы трудоспособных членов общества, развитие всех форм занятости, включая гибкую и частичную занятость, использование технологий активизации населения на рынке труда, в том числе технологии «социальных контрактов»;

2) развитие социальной инфраструктуры, предполагающей совершенствование институтов социального страхования; обеспечение достойного уровня общефедеральных гарантий; развитие социально-бытовой инфраструктуры, ориентированной на жилищные программы, снижение барьеров по оказанию помощи, повышение доступности дошкольных учреждений;

3) использование технологий по развитию внутренних ресурсов молодых семей, таких как обучение, переквалификация, получение дополнительной специальности, а также повышение информированности семей о возможностях социальной политики.

В заключении приводятся основные результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Список литературы содержит перечень источников, использованных при написании диссертационного исследования.

Приложения содержат данные статистики, а также инструментарий и первичные данные эмпирического исследования, проведенного автором в ходе подготовки диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора, общим объемом 3,2 п.л.:

а) статьи в периодических изданиях, входящих в перечень рекомендуемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (список ВАК):

1. Мезенева М.В. Бедность молодых семей: специфика и стратегии преодоления (на примере Вологодской области) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. – 2011. – Вып.4. – С. 390-398.

2. Мезенева М.В. Молодые семьи и бедность: анализ социальных ресурсов (на материалах Вологодской области) // В мире научных открытий. – 2011. - №11.4 (23). – С. 1227-1243.
 3. Мезенева М.В. Влияние материального положения на репродуктивные установки молодой семьи (на примере Вологодской области) // Вестн. С.Петербург. ун-та. Сер. 12. – 2010. – Вып.1. – С. 372-380.
- б) статьи в иных изданиях по тематике диссертационного исследования:
4. Мезенева М.В. Влияние кризиса на стратегии поведения молодых семей // Четвертые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2009 года / Отв.ред.: Ю.В. Асочаков. – СПб., 2009. – С.146-149.
 1. Мезенева М.В. Субъективные оценки изменений структуры общества (на материалах Вологодской области) // Третьи Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2008 года / Отв. ред.: Ю.В. Асочаков. – СПб., 2008. – С. 212-214.
 2. Мезенева М.В. Риск бедности в многодетных семьях (на материалах Вологодской области) / Всероссийская научно-практическая конференция «Российская семья в XXI веке: тенденции и перспективы» / Материалы научно-практической конференции 16-17 октября 2008 года / Тольятти, 2008. - С. 36-41.
 3. Мезенева М.В. Соглашение о взаимных обязательствах как технология работы с бедными семьями // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв.ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс]. – М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
 4. Мезенева М.В. Договор о взаимных обязательствах как инструмент развития адресной социальной помощи // Молодые исследователи – регионам / Материалы всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. В 2-х томах. – Вологда: ВоГТУ, 2006. – Т.2. – С. 221-223.

5. Мезенева М.В. Дифференциация доходов населения Вологодской области и возможности ее регулирования // Молодые ученые – экономике: сб. конкурсных работ. – Вып.6. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2006. – С. 142-155.
6. Мезенева М.В. Дифференциация доходов населения Вологодской области как социальная проблема // Молодые исследователи – регионам / Материалы всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. В 2-х томах. – Вологда: ВоГТУ, 2005. – Т.1. – С. 236-238.